

Роза Александрия

16+

Найди ее,
если сможешь

Роза Александрия

Найди ее, если сможешь

«Автор»

2022

Александрия Р.

Найди ее, если сможешь / Р. Александрия — «Автор», 2022

Что может быть хуже, чем впервые влюбиться? Наверное, если любовь вспыхнула к новому преподавателю! Он загадочен. Красив как бог. А я ничем непримечательная студентка, которой не на что рассчитывать. Но почему он смотрит так, словно мы встречались в прошлой жизни? И ненависть в его взгляде говорит о том, что тогда я не была паинькой. Но это тайна, которой он не намерен делиться. Смогу ли я любить так же, когда узнаю его секрет? Или пора бежать, пока он не исполнил свое предназначение?

Содержание

Пролог	5
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Роза Александрия

Найди ее, если сможешь

Пролог

Она шла в длинном белом платье, украшенном по подолу живыми цветами, и напоминала редкую необыкновенную птицу. Такие же цветы несла в тонких руках, затянутых перчатками. Волосы были убраны в аккуратную прическу и казались ярким пятном на фоне светлого одеяния. Лица я рассмотреть не мог, его скрывала тонкая паутинка длинной вуали.

Она приближалась так плавно, будто плыла. А я смотрел и понимал, что она отчаянно нужна мне. Как никто раньше не был нужен. Хотелось узнать, какая она, увидеть улыбку, предназначенную именно мне. Услышать, что любит...

Мысли завели меня не туда и отвлекли от момента, а тем временем, низко опустив голову, она поравнялась со мной.

Тогда служитель храма начал обряд. Он развел руки, закрыл глаза и запел ритуальную молитву. Далее попросил нас раскрыть крылья и, немного удивившись их цвету у Элис, продолжил.

Служитель взял у нас по одному перу и опустил в чашу, над которой трижды повторил слова благословения. Далее передал ее мне. Я сделал глоток, поставил чашу на стол и аккуратно приподнял вуаль невесты, откинув ее. Девушка, хоть и была немного бледна, все же казалась мне самой прекрасной. Я позволил Элис сделать пару глотков и, не отрывая взгляда от невесты, отдал чашу служителю. Он подтвердил, что обряд свершился, и произнес длинную речь о том, что сегодня мы связали свои судьбы навсегда.

Я смотрел теперь уже на свою жену с обожанием, но она не подняла взора. Служитель продолжал говорить, что теперь наши крылья, как и наши души, связаны и навеки принадлежат друг другу. Мы будем знать о каждом взмахе крыла своей половинки, и это нас объединит.

Я не понимал и половины того, что он говорил. Затем он сказал, что для скрепления брака нужно поцеловать жену. Как только я шагнул к Элис, она закатила глаза и упала без чувств, прямо мне в руки. Я удержал ее, с тревогой вглядываясь в бледное лицо.

Тут же вскочили ее родители. Слуги подбежали, чтобы вынести Элис на улицу. Все говорили, что там воздух свежий, и она сразу придет в себя, ведь здесь жарко. Арон причитал, что дочь не ела ничего, да еще перенервничала. Ее мать плакала, что туго затянули корсет.

В таком шуме, что устроили гости, не получалось собраться с мыслями. Я мог перевязать рану или добить умирающего, чтобы не мучился. Но что делать с девушками в обмороке, я не знал. Предоставив это дело женщинам, я слушал Арона, который продолжал увещевать, что все наладится, дочь придет в себя, ведь она раньше никогда не теряла сознания. И заверил, что скоро можно будет приступить к коронации.

Я остался в храме, пока девушку приводили в чувство. Успел переговорить и принять поздравления почти ото всех, не переставая поглядывать на вход. Я переживал из-за такого поворота событий. Немного смазанное счастье все же пробивалось неуверенными ростками. Но чем больше времени проходило, тем больше я нервничал. Наконец, отмахнувшись ото всех, выбежал на улицу. Но там никого не было.

Понимая, что допустил огромную ошибку, оставив жену, полетел во дворец. По дороге встретил одну из девушек, что помогали выносить Элис.

– Где моя жена? Куда вы ее отвели? – громко спросил я.

– Ваше величество, так как же... – замялась девушка. – Мы не знаем. Ваш слуга сказал, что вы приказали отправить ее во дворец. Но я сейчас оттуда, и там ее нет, – и она, глядя на меня, закусила губу, заметно волнуясь.

– Я ничего не приказывал! Что еще за слуга? – не дожидаясь ответа, я вернулся в храм. Искать во дворце бесполезно. Все стало понятно – жена сбежала.

Добравшись до храма, я отмахнулся от вопросов, выбрал десяток воинов и отправил их на поиски. Сам же немного задержался, чтобы выяснить у родителей Элис, знают ли они азора, описанного прислужгой.

Побледневшие лица ее родителей можно было расценивать как утвердительный ответ. Первым заговорил Арон.

– Был один парень, с которым Элис дружила, – нервно потер лоб ее отец. – Она часто нам о нем рассказывала, но мы не воспринимали эти разговоры всерьез, – в голосе его появлялось все больше истеричных ноток. – Элис же всех отваживала, кто только ни приходил ко мне просить ее руки, она от всех воротила нос. Я, конечно, никогда на нее не давил и предоставлял ей выбор, за что и поплатился, ведь сейчас...

– Сейчас у нее выбора не было, и она решила сбежать, – закончил я за ее отца.

Я вылетел из храма, в небе уже начали сгущаться темные облака. Злость на девушку разъедала душу, мысли резали разум: я ей оказал такую честь, относился к ней по-доброму. В конце концов, она мне очень понравилась. Но сбежать со свадьбы, бросить вызов королю?! Я ее обязательно найду, а уж тогда посмотрим, что с ней делать.

Молнии прорывались сквозь синие тучи. Ветер растрепал волосы. Я поднялся высоко в небо и догнал воинов, которых отправил на поиски девушки. Никто не нашел ни единого следа. Блуждая по небу, я понимал, что все бесполезно. Тучи уже начинали затягивать небо.

Остановившись, я закрыл глаза и прислушался к себе. Та связь, что образовалась между нами после обряда, вела меня на восток. Недолго думая, я указал остальным путь и рванул туда.

Мы обнаружили их спустя пару часов почти на границе с Восточным королевством. Отражая мое внутреннее состояние, черное небо гремело, змеями кружили зарницы. Это затрудняло передвижение беглецам, но не нам. Я был зол настолько, что казалось, будто молнии искрят в моих глазах, запутались в волосах, трещат в голове. Отдельными всполохами они слетали с ладоней и улетали в бурный поток ветра. Судя по встревоженным лицам воинов, выглядел я устрашающе.

Когда мы увидели беглецов, они держались за руки: моя жена и какой-то парень. Смотреть на это было невыносимо. То, как она за него хваталась, ища поддержки или защиты, ранило сильнее меча.

Мы окружили их со всех сторон, и я потребовал сдаться без сопротивления. Иначе они без суда сложат крылья прямо здесь. Я пытался обменять боль на ненависть, и это у меня хорошо получалось. Лучше убить, стереть с лица земли! Но разве от этого будет легче?

Элис со злостью что-то кричала мне, но из-за стихии, что бушевала вокруг, я не мог слышать. Храбрая и глупая девочка. В отличие от того, за кого она так сильно сейчас цеплялась. Парень безмолвно сложил крылья, склонил голову и сдался. И это ради него она готова была рискнуть жизнью? Испуганный, он отпустил руку моей Элис, а она лишь растерянно посмотрела на него. Воины живо скрутили парня и связали ему крылья. Улетев, они оставили Элис мне.

Я приближался медленно, из опасения, что сорвусь. Элис не двигалась, лишь в глазах читался животный страх с осознанием, насколько близко она подошла к краю, и скорее всего, приговорила к смерти любимого. Когда до девушки остался один взмах крыла, я сорвался и больно схватил ее за плечи.

– За что ты так со мной?! Предала, даже не успев узнать! – Я орал прямо ей в лицо, и глаза мои наполнялись ненавистью.

Элис отзеркалила мой взгляд. Вцепившись мне в предплечья и вогнав в них ногти, пытаюсь удержать мои руки, кричала в ответ:

– Ах да, ты же король! Тебе же наплевать, что хотят другие! Все, что ты хочешь – ты просто приходишь и берешь! Не желая знать, чью судьбу при этом рушишь! – захлебывалась она в своих эмоциях и словах. – А меня спросили, чего хочу я?! Лучше убей, но я никогда не стану твоей! Я не люблю тебя! – сквозь раскаты грома я слышал прорывающееся отчаяние.

Я схватился за меч, но не успел вынуть его из ножен, как почувствовал теплую ладонь на своем запястье. Удивленно взглянул сначала на ладонь, потом на жену. Элис смотрела на меня в упор, а с ресниц капали слезы. Она одним быстрым движением вцепилась мне в волосы и поцеловала. Так крепко и страстно, что я не мог не ответить. Ее губы, мягкие, как весенние облака, и соленые от слез, накрыли мои, лишая разума. Напряженными руками я блуждал по ее телу, вдавливая в себя все сильнее. Мы задыхались от эмоций, пытались напиться друг другом, будто оба умирали от жажды. Наша взаимная ненависть выливалась огненной страстью, не боясь причинить еще больше боли. Этот поцелуй разрушал меня и собирал заново. Пальцы запутались в ее волосах, и я услышал тихий стон, выпитый моими губами. Ее ладони пробежались по моим волосам и спустились на спину, поглаживая основание крыльев. По телу понеслись разряды, и я чуть было не застонал от удовольствия. Прекрасная, такая желанная, практически моя. Ненавижу и люблю...

Она схватила за самое основание крыльев и резко дернула на себя, я услышал хруст и взывал от боли.

Она разжала объятия и, позволив мне выскользнуть из ее рук, смотрела, как я падаю. Я скорее прочитал по губам, чем расслышал: «Ненавижу тебя».

Я упал на землю и не мог шевелиться несколько часов кряду. Выл, как дикий зверь, но физическая агония не могла пересилить душевную. Элис что-то сломала глубоко внутри меня. Вся душа вывернулась наизнанку и сгорела в огне ее ненависти. Разве я заслужил подобное?

Когда боль начала отступать, я повернулся на спину и увидел россыпь звезд. Где-то по небосклону, недалеко от пути красной пыли, пролетела комета. Тогда я начал приходить в себя. Нахлынуло понимание, что я упустил Элис. Она опять меня обманула, сыграв на моих чувствах, растоптав их безжалостно и цинично. Я знал, что обязательно найду ее. Только больше не дам ей шанса выбить у меня почву из-под ног. Элис будет молить о пощаде, но в моем сердце нет больше такого слова. Она его вырвала вместе с крыльями. Ненависть к ней окутала меня грозвым облаком.

Глава 1

Далеко за городом, там, где раскинулись широкие долины и холмы, в звенящей тишине, под куполом ясного ночного неба, нарастал странный звук. Хлопающие удары огромных крыльев становились все громче. А ближе к земле каждый их взмах поднимал вихрь снежинок в мерцающий морозный воздух. Босые ступни мужчины тихо спустились на нетронутый снег. Впереди простиралась бесконечная равнина. Под высокой белой луной она переливалась тысячами кристаллов.

Крылатый посмотрел вверх, туда, откуда прилетел, глаза понемногу привыкали к морозной ночи. Было так непривычно тихо вокруг, казалось, что слышно, как потрескивают колющие звезды в небе. Мужчина вгляделся вдаль, как будто узнал только ему открывшуюся тайну. Тайну того, где сейчас находится то, что он так долго искал. Неприятная улыбка тронула его губы. Снег под ногами казался в тысячу раз теплее ее. В глазах его возникло удовлетворение. Такое испытывает охотник, поймавший в свои силки крупную добычу.

До ближайшего города было тысячу миль, но ноги сами понесли его вперед, практически не оставляя следов на ровном зимнем покрывале. Сначала он не спешил, но спустя пару мгновений набрал скорость, сравнимую с полетом. Белые крылья раскрылись, и он исчез, став маленькой точкой в темноте январской ночи.

Алиса Малышева

Утро началось, как всегда, не в обед. И это меня, как сову, очень расстраивало. Едва продрав глаза после звонка будильника, который тоскливо запел панихиду моему сну, я поспешила выключить эту изрядно надоевшую мелодию. И как мне могло казаться, что песня красивая? Надоела уже со второй недели. Все-таки на звук будильника нужно ставить только то, что не нравится, тогда будет желание сразу подскочить и выключить, да и не жалко потерять любимую композицию. И так хорошей музыки не сыщешь, чтобы еще столь расточительно расходовать запас полюбившихся песен.

Я потянулась и неторопливо поднялась с кровати. Да, стоило лечь пораньше. Опять зачиталась допоздна. Посмотрев на открытую книгу, что валялась на полу, захлопнула ее и принялась собираться. Нужно хотя бы сегодня не опоздать на занятия. Впереди длинный день: сначала лекции, потом практика в больнице. Домой опять придется идти по темноте. Может, даже в одиночестве, если Вика останется ночевать у своего парня.

Мы с ней снимали квартиру недалеко от академии, где учились на врачей. Вика решила выбрать хирургию, не только по призванию, но и чтобы доказать мужчинам, как они неправы, утверждая, что женщина-хирург – это обезьяна со скальпелем. И в целом ей удавалось утирать носы парням из группы, но иногда обостренное чувство справедливости играло против нее. Вике часто перепадали разного рода неприятности, устроенные мужской половиной группы. Никто не любит, когда девушка оказывается умнее, к тому же не скрывает этого. Наоборот – светит своими знаниями направо и налево. Каждый раз Вика блестяще справлялась со всеми каверзами, перестав обижаться на прозвище «выскачка».

Я же никому ничего не доказывала и от любви к детям решила стать педиатром.

Говорят, что хирург ничего не знает, но все умеет, а педиатр все знает, но ничего не умеет. Это про нас с Викой. Уже сейчас было заметно, что у подруги золотые руки и аналитический склад ума. Тогда как я не всегда с первого раза могла попасть иголкой в ушко иглолки, зато теорию знала лучше Вики. Мы часто друг другу помогали. Оттого и срослись наши пути в тесной, крепкой дружбе, построенной пусть на немного меркантильной, но такой теплой взаимопомощи.

Квартира, которую мы с подругой снимали, была небольшой, но уютной и стала мне вторым домом. Здесь я провела много одиноких вечеров, обложившись книгами и замотавшись по уши в плед.

Обставляли мы жилище с любовью, используя тонну милых безделушек, накопленных на распродажах и привезенных из дома. Каждая из нас занимала по маленькой комнатке. Окна моей выходили на улицу, прямо на проезжую часть, и гул машин не стихал до поздней ночи. Поначалу это сильно мешало спать, но я привыкла и уже не представляю, как можно уснуть в полнейшей тишине. Окна подруги смотрели на соседский дом, в котором Вика по вечерам часами выглядывала полуголого парня, любившего рассекать по квартире в одних шортах. Приписав к его шикарному прессу черты законченного романтика из сопливых мелодрам, она томно вздыхала о несостоявшейся любви и сравнивала этот идеал со своим земным парнем. Последний всегда проигрывал. Что, впрочем, не мешало Вике и дальше подсматривать за одним, но встречаться с другим. Да и знакомиться с местным Аполлоном она не спешила, видимо, боялась разрушить тот образ, который сама себе придумала.

Дни, расписанные поминутно, напоминали «день сурка». У студентов медицинской академии хватало времени разве что на то, чтобы поплакать. А потом снова нужно было браться за учебу. Но по выходным мы иногда все же выбирались в ближайший бар или клуб, чтобы поплакать уже там. Или ездили домой, навестить родителей.

Сегодняшний день ничем не отличался от тысячи других. В планах та же учеба, практика, контрольные. Мне нравилось, но иногда накрывала тоска, хотелось сидеть дома, укутавшись в одеяло и спрятавшись от всего мира, где я ощущала себя чужой.

Я пошла в ванную, по пути громко шаркая тапочками, сил поднимать ноги выше не было. Громкими звуками я выражала протест этому миру и ранним подъемам. Вот такой я бунтарь. После недолгого душа и чашки кофе глаза немного открылись, и в голове загудели вопросы, стоявшие на повестке дня. Нужно доделать лабораторную по микробиологии, занести реферат на физиотерапию, забрать у Юли свой конспект по философии...

В процессе обдумывания я быстро натянула синие высокие джинсы и широкий белый свитер, который заправила за пояс. Мой повседневный стиль – это надеть то, что относительно ровно провисело ночь на спинке стула. В отличие от некоторых одноклассниц, которые каждый день носили что-то этакое, отчего парни теряли дар речи. И причиной тому была отнюдь не красота.

Собрав длинные рыжие локоны в высокий конский хвост, я посмотрела на себя в зеркало. Прически – моя беда. Кроме как стянуть волосы резинкой, я ничего не умела. Да и трудно вывернуть руки так, чтобы заплести что-то на такой длине, как у меня. Косметики нанесла по минимуму, после нацепила очки и побежала обуваться.

Вика еще не вышла из своей комнаты. Стоял шум от быстрых сборов. Я крикнула, чтобы она поторопилась, быстро натянула черные ботинки и теплую куртку, а когда надевала шапку, прибежала взлохмаченная Вика. Кое-как наматывая шарф, она что-то тихо бубнила себе под нос. Майка торчала наполовину заправленной в штаны, волосы были собраны в диком небрежном пучке а-ля французский шик, и пока она надевала курточку и сапоги, в зубах у нее звонил телефон. Судя по всему, Вика проспала, из-за этого пришлось собираться за десять минут.

Я сочувственно посмотрела на нее, и пока Вика отвечала на звонок, помогла застегнуться и повесить сумку на ее плечо. Легко подтолкнула подругу на выход, и мы наперегонки помчали на остановку.

Добежали аккуратно к приезду автобуса. Раскрасневшаяся Вика запрыгнула первая и плюхнулась на свободное место, похлопав на сиденье рядом:

– Садись быстрее, а то сейчас налетит кадетов с соседней академии, всю дорогу стоять будешь, – громко объявила подруга.

– Иду я, иду, – поправляя быстро запотевшие очки, я пролезла на любезно предложенное место и выдохнула: – Сегодня не опоздаем.

За окном была настоящая зима. Еще темные улицы освещали редкие фонари, задевая сонных прохожих, одетых в грязно-серые тона. Те прятали лица от ветра в воротниках и шарфах и месили снег сапогами, передвигаясь из-за этого медленнее обычного. Транспорт полз со скоростью сонной мухи, сильный снегопад, что прошел накануне затруднял передвижение.

Странное утро, какое-то застывшее в тумане, медленное и тягучее, словно сон. Кстати о них.

– Вик, а тебе когда-то снилось, что ты разговариваешь с кем-то, но не видишь лица, вроде как он стоит сзади, но ты не можешь повернуться?

– Не-а, – беззаботно сказала подруга, – сны, где нет еды или красивых парней, я не запоминаю. А что хоть говорил этот твой невидимый?

– Не помню, – медленно протянула я, – но мне казалось, что-то важное, а потом он обнял меня сзади и я проснулась.

– Обнял, говоришь? – Вика заметно оживилась и хитро ухмыльнулась, поигрывая бровями. – Ты, Алис, лучше бы не во сне обнималась, а присмотрелась к реальным парням, смотри, и тебе перепали бы в кои-то веки настоящие телесные ласки, – захихикала она. – А то двадцать лет уже, а нецелованная.

– Вика, ты неисправима! – Я отвернулась и задумалась о своих ощущениях. Нет, странно это все.

Мне снится что-то необычное, сколько себя помню. Я уже научилась не обращать на это внимания, ведь когда то и дело ходишь по улицам Нью-Йорка шестидесятых годов или

пытаешься спрятаться от инквизиции в тринадцатом веке, где фанатики с факелами и оружием, а ты в джинсах и с рыжими волосами... В общем, после таких приключений кажется, что, либо у меня слишком бурная фантазия, либо надо поменьше читать приключений и фантастики на ночь.

Но сегодняшний сон кардинально отличался. В нем не было головокружительных поворотов и необычных локаций. Просто я впервые почувствовала теплоту и влюбленность, как будто всю жизнь ждала этих объятий. Или, по крайней мере, очень хорошо знала того, кто стоял за моей спиной.

Пока я сидела, погруженная в свои мысли, Вика уже вовсю щебетала с долговязым пареньком в форме кадета. Тот искренне улыбался и смотрел на нее с восторгом, но она, не замечая его взгляда, все рассказывала что-то об особенностях строения человеческого организма, о том, как отличить артериальную кровь от венозной, и почему вредно есть мясо с научной точки зрения. В общем, нашла свободные уши, пока я в полудреме смотрела в окно.

Первая пара прошла в обычном режиме. Преподаватель монотонно вещала нам о разных великих ученых и их вкладе в развитие медицины. Спать хотелось еще больше, чем утром, а глаза сами по себе закрывались. Зимнее солнце, едва успевшее показаться из-за горизонта, желтым маревом расплзалось по облакам, которые из сиреневых превращались в нежно-розовые. Мне было скучно, я всегда жаловалась, что в академии куча лишних занятий, лучше бы добавили больше часов на изучение профильных предметов.

Я зевнула и повернулась к аудитории. Все присутствующие, как и я, практически спали. Егор играл в телефоне и время от времени показывал что-то друзьям, Вове и Артему, таким же несерьезным ребятам, тыча пальцем в экран. Как у них получилось поступить – ума не приложу. Анжела и Кристина читали анатомию, что стояла следующей парой, видно, вчера вечером было не до этого. Их подруга и по совместительству староста достала маленькую розовую пилочку и доводила до совершенства и без того идеальный маникюр. Девчонки впереди, чтобы не слушать убаюкивающие речи препода, обсуждали нечто очень волнующее. Это было видно по скачущему короткому хвостику Юли и по горящим глазам ее подруги Оли. Они оживленно шушукались, не забывая посматривать по сторонам.

Я лениво обернулась к Вике спросить, что они обсуждают. Обычно такая активность им несвойственна. Подруга пожала плечами, но закинула Юле записочку с вопросом. Девчонки, прочитав, оглянулись и, хихикая, написали ответ. Завязалась бурная переписка, теперь уже с третьей участницей – Викой. Громкая и долгожданная трель звонка оповестила об окончании лекции. Все повставали и торопливо засобирались в другую аудиторию. Следующей парой значилась анатомия: страх и вечные пересдачи половины группы. Я собрала книги в сумку, а Вика все еще что-то обсуждала с Юлей и Олей. Потом, махнув им рукой, подбежала ко мне:

– Ты ни за что не поверишь, что сейчас мне рассказали девчонки! – запыхавшись от эмоций, быстро проговорила Вика. – В нашем унылом болоте появился новый лягушонок, точнее принц, который не иначе как пришел расколдовать одну из нас.

– О чем ты? – Я уже привыкла к восторженности подруги по поводу и без того. Как ребенок.

– У нас новый преподаватель по анатомии, гримзу Ивановну сменили на мужчину, да какого! – Она забежала взглядом по сторонам, убеждаясь, что никто не подслушивает. – Такого, что все, кто его видел, уже втрескались по уши. Мне кажется, я сама уже того, только послушав рассказы девчонок! – вздохнула подруга.

Точно ребенок... улыбнулась я, выходя из помещения.

Глава 2

В аудиторию по анатомии мы зашли в числе последних. Мне всегда нравилось здесь находиться. В большом помещении витал дух знаний. Повсюду висели плакаты со строением тел, на полках стояли колбы и банки с разными органами, запаянными на века в формалине. Справа от

преподавательского стола, гордо обнажив кости, жил настоящий скелет. Все называли его просто Вася. И обращались к нему с уважением. Когда приходилось показывать ту или иную кость для изучения, к скелету вежливо обращались: «Василий, можно ли вашу ручку, ножку» или «Василий, повернитесь к нам спиной, чтобы мы могли рассмотреть ваш позвоночник». Хотя мне и было всегда жутко интересно разглядывать все эти экспонаты в разных колбах, но вот оказаться среди них ночью я бы ни за что не хотела.

Я помню, как после первого посещения аудитории так впечатлилась, что не могла уснуть всю ночь, думая, кем были все эти экспонаты, и почему их постигла такая участь. И все же, даже поступив на врача, я не готова резать живых (или не очень) людей. Вот лечить таблетками или выписывать рецепты – это мне ближе.

Мы с Викой прошли к концу ряда и сели за пустой стол. Подруга с замиранием сердца ждала появления того самого принца, что уже пленил ее разум и чуточку сердце. А вот я чувствовала, будто на меня обрушился утренний туман, даже немного заплясали стены. Потрясла головой, не понимая, что это вдруг произошло, но в глазах все так же плыло. Хлопок двери – и головокружение исчезло, как будто ничего и не было.

Я подняла взор на вошедшего и поняла, почему вдруг все посходили с ума от нового преподавателя.

Он двигался уверенной походкой к своему столу, не глядя по сторонам. Высокий брюнет в строгом костюме, на вид лет тридцати. Его греческий профиль волновал воображение. Прямой нос и высокие скулы. Да, и правда красив. Длинные пальцы держали коричневый кожаный блокнот, который он небрежно кинул на кафедру, затем повернулся к нам. Облокотившись на стол, мужчина обвел аудиторию внимательным взглядом:

– С сегодняшнего дня я ваш новый преподаватель анатомии, зовут меня Максим Анатольевич, – сделал он небольшую паузу, а затем продолжил: – Принцип успешного обучения у меня простой: одну лекцию я даю вам материал, на следующей лекции – спрашиваю. Кто окажется не готов или готов недостаточно – отправляется на пересдачу. Поблажек не делаю. На слезы не реагирую.

Его тон был холодным и равнодушным, а взгляд остановился на группе девушек. Казалось, он видит всех насквозь, и от этого у меня побежали мурашки по коже. Такого разжалобить и выпросить оценку повыше не получится никоим образом.

Я посмотрела на старосту. Она сидела в стайке таких же перепуганных девчонок и нервно теребила край тетрадки. Вот уж кому теперь придется тяжело. Получать оценки обычным способом у нее вряд ли получится. В этом уверил Иру тон нового преподавателя, судя по ее побледневшему виду. Что ж, я не против такой политики.

Мужчина прошел за кафедру, и лекция началась. Оказалось действительно интересно: он умело увлек повествованием так, что даже вечно сидящие в телефонах парни отодвинули их на край, и пусть не записывали, но точно внимательно слушали. Когда раздался звонок, Максим Анатольевич еще раз напомнил, что завтра будет спрашивать пройденную тему, и на мгновение остановил взгляд на мне, ноздри его расширились и в глазах засверкали молнии. Не успела я опомниться, как он отвернулся и вышел из аудитории.

По коже пробежала волна дрожи. Вика сидела с открытым ртом все то время, что я собирала сумку. Пришлось окликнуть пару раз, и только после третьего она очнулась:

– Нет, ну ты видела? Ничего себе, у меня нет слов.

Да, действительно хорошо ее шарахнуло, если у нее закончились слова.

– Да, я понимаю, о чем ты, но тебе не показалось, что он какой-то странный? – прошептала я.

– Странный? Нет, не показалось, но если ты имеешь в виду – сногшибательный, крутой, сексуальный... То да. Ох, кажется, я пропала. – Вика театрально вздохнула и принялась собирать вещи.

Дальнейший день прошел как в тумане. Практика в терапии только на словах казалась легкой, на деле же ноги к концу дня гудели, а руки тряслись от усталости. Уже собираясь домой, мы с Викой переодевались в ординаторской. За окном потемнело и падал снег. Хотелось есть, в душ и спать. И как можно быстрее. Но помня слова нового преподавателя, я понимала, что данная роскошь откладывалась на неопределенное время.

Вика упала на диван и, закатывая глаза, пробормотала:

– Уф, как я устала. Боже, до чего хочется есть, кажется, сейчас слона съем и закушу овечкой. И пусть другие вегетарианцы мне дадут по морде.

Я рассмеялась:

– Ты сегодня домой или к Антону?

– Поползу к Антону, туда ближе, да и он накормит меня быстрее, чем я сама смогу это сделать, – и подруга начала надевать куртку.

Ну вот. Опять одной возвращаться по темноте.

Мы вышли на морозный воздух и глубоко вздохнули, прогоняя из легких прочно засевший запах лекарств и антисептиков.

Вика обернулась и, звонко крикнув мне «пока», побежала к Антону. А я поплелась на остановку. Простояла я там около часа, но так и не дождалась автобуса. Что ж за день-то? Серdito топнув ногой, я решила пройтись пешком. Погода стояла сказочная, да и насладиться свежим воздухом очень хотелось. Выветрить запах больницы вместе с неприятными мыслями.

Взгляд преподавателя не давал мне покоя. Со стороны, наверное, ничего странного не было, ну кроме непонятной злости. Может, он совсем не на меня злился? Вдруг у него болел живот или девушка бросила, а тут мы со своей анатомией... Хотя подсознание все же говорило, что я зря надеюсь, и его неприкрытая ненависть направлена именно на меня. Но за что? А еще я заметила одну особенность: так смотрят на человека, которого хорошо знают. Да, он будто узнал, кто я, и ждал моей реакции, но быстро опомнился.

В этих мыслях прошла половину пути, а свежевывающий снег аппетитно хрустел под ногами. Неожданный звук выдернул меня из раздумий. Я резко развернулась, но улица оказалась пуста. Из-за того, что явственно ощущала на себе чужой взгляд, я не могла отрицать, что мне стало немного страшно. Опять воображение разыгралось?

Оглянувшись по сторонам, я не увидела ни одного прохожего. Мороз пошел по коже. Вокруг даже не было никого, чтобы пойти следом и, вдруг что, попросить помощи. Ускорилась, но шаги сзади не стихали. Как ни вертелась, преследователя я не замечала. Практически добежав до дома, свернула за угол и почувствовала, как кто-то схватил меня одной рукой поперек ребер, блокируя запястья, а второй закрыл рот. Я начала бешено вырываться и орать, но получалось только мычать. Попыталась укунить нападающего, но ничего не вышло. От него сильно пахло сигаретами и алкоголем. Я понимала, что попалась, и моих сил не хватит, чтобы вырываться, но все же отчаянно билась, как рыба об лед.

– Стой тихо, и не пострадаешь, – дыхнули мне в ухо сзади.

Я замерла.

– Тебе, может, еще и понравится, – противно загоготал преследователь, достав нож, он приставил его к моему боку и добавил: – Расстегивай штаны и побыстрее, если не хочешь остаться тут до утра, в луже собственной крови.

Он дернул мое застывшее тело на себя, и я запищала ему в ладонь, но все же послушно начала расстегивать пуговицы. Бешено колотящееся сердце выпрыгивало из груди, а мысли кружились, как стая пчел в поисках выхода.

Ну же, Алиса, думай. Боже, никогда больше не пойду по темноте одна! И почему я не взяла газовый баллончик, который мне не раз предлагала Вика? Ни одной толковой идеи спасения – только сожаления.

Мужчина в раздражении прошипел:

– Давай быстрее! И если вздумаешь хоть пикнуть, прирежу без раздумий, поняла, овца? – Он перехватил нож другой рукой и приставил к моему горлу, а свободной сам полез мне в штаны.

Я замерла и приготовилась к худшему, как вдруг из темноты показался массивный силуэт:

– Отпусти девушку. Сейчас же! – Последняя фраза явно перекликалась со звериным рычанием.

– Пошел отсюда, пока жив! Не мешай нам развлекаться с моей малышкой, – мерзко засмеялся насильник.

Но опасность, исходящая от человека напротив, была в сто раз ощутимее, чем от того, кто меня держал, приставив нож к горлу.

– Я два раза не повторяю, считай, тебе не повезло сегодня, – откликнулся второй.

А дальше произошло что-то совсем невообразимое. У силуэта за спиной выросли два огромных белых крыла. Мужчина сзади застыл, как и я, в немом ужасе. Может, меня все-таки зарезали, и я попала в рай? Мысли разбегались, как кролики, пока я наблюдала за человеком с крыльями.

Окруженный теньми спаситель подошел ближе, но разглядеть его не получалось. Одним резким взмахом крыла он рассек руку нападавшего. Перья на концах крыльев оказались острее лезвия. Послышался звон падающего ножа и дикий вой боли.

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, я со всех ног помчалась домой. Добежала быстрее ветра и трясущимися руками открыла дверь. Просочившись в квартиру, заперлась на все замки.

Меня крупно колотило. Зубы отбивали дикий такт, угрожая откусить язык. Я сползла по двери вниз и завалилась на пол прямо в куртке. Я не понимала, что произошло или что чуть было не произошло. Истерика накрыла с головой. Я редела и орала в рукав до хрипоты. Миновало несколько часов, пока я успокоилась и, раздевшись, еле переставляя ноги, доплелась до ванной. Слезы крупными каплями стекали по щекам, меня все еще трясло, но мысли немного прояснились. Отогревшись в ванной, отмыв мылом десяток раз все места, к которым прикасался мужчина, я прошла в комнату и включила свет. При ярком свете лампы все ужасы ночи отступали, и я смогла заснуть, свернувшись клубочком на кровати прямо в мягком махровом халате. Об учебе и речи быть не могло. Я радовалась, что осталась жива и более-менее невредима. О произошедшем напоминали только синяки на ребрах и порезанный свитер, который я сразу же выкинула в мусорное ведро. Целую ночь мне снились белые крылья.

Глава 3

Утро пришло очень быстро, заставив открыть глаза со звонком будильника. На улице стояла темень, словно сейчас не семь утра, а три ночи. Голова гудела будто пчелиный улей, да и спать хотелось невыносимо. Я посмотрела на экран телефона: пять пропущенных от мамы! Блин, я же ей так и не позвонила. Это была уже традиция, созваниваться с ней по вечерам, но вчера все пошло наперекосяк, и скорее всего, мама очень волнуется. Я набрала ее номер, но телефон оказался отключен. Пришлось отправлять сообщение с изрядной долей вранья, что просто рано уснула, и обещанием, что позвоню вечером. Кинула телефон на кровать и посмотрела в потолок.

Шок от произошедшего уже немного улегся, но понимание, что нужно опять выходить одной в ночь, пугало до чертиков. Я медленно поднялась и села на постели. Ребра пронзила волна тупой боли. Развязав пояс халата, я уставилась на две синие полосы. Так и есть, еще долго эти синяки будут служить напоминанием о моей беспечности.

Я прошла в ванную и громко застонала. Из зеркала на меня смотрело нечто ужасное. Взлохмаченные рыжие волосы, под карими глазами такого же цвета мешки, в которых можно

поместить все мои надежды на удачные попытки привести себя в порядок. Глаза красные от длительного плача.

Да уж, могло быть и хуже, если бы не... не что? Что я вчера видела вообще? Крылья? У того человека, что спас меня, были крылья? Нет, наверное, я сошла с ума. Это наверняка просто какая-то ненормальная реакция на стресс. Я пыталась объяснить это с медицинской точки зрения, но ничего не получалось. Поэтому я решила просто об этом не думать.

Собралась я быстро. Принимая душ, завтракая и одеваясь, вздрагивала от каждого звука. Все валилось из рук и ничего не получалось сделать с первого раза.

Да уж, хорошее утро. Лучше только, наверное, вчерашний вечер. Вооружившись газовым баллончиком, который взяла из комнаты Вики, я вышла на улицу. Предусмотрительно отправилась другим путем, чтобы не смотреть на то место, где произошло то, отчего до сих пор дрожь по телу и в ушах звенит. А вдруг там до сих пор лежит труп того мужчины, который на меня напал? Вдруг силуэт с крыльями отсек ему голову точно так же, как руку? Нет, если это и так, то я не хочу быть первой, кто его найдет. Даже если там окажется всего капля крови, боюсь, опять сорвусь в истерику. А мне нужно на занятия.

Мелкими, но быстрыми шажками я добежала по гололеду до остановки. И с облегчением выдохнула, когда зашла в автобус. Людей было немного, поэтому я села на самое дальнее место и уставилась в окно. Небо немного прояснилось, и утро из черного стало серым.

Я дышала на окно и выводила узоры всю дорогу, но мысли витали далеко. В голове раз за разом прокручивалась вчерашняя сцена, и когда на кончиках ресниц начали скапливаться слезы, автобус остановился. Я вылетела на улицу, окунаясь в прохладную свежесть. Еще пару вдохов, и сердце успокоило свой бешеный ритм, а слезы так и не пролились, оставаясь дрожать на ресницах.

В аудиторию я зашла в числе первых. Вика еще не явилась, и я, надеясь, что хоть у нее все в порядке, кинула сумку и устроилась за стол. В сон клонило невозможно. Первой парой была социология. Преподаватель, полуглухой пожилой мужчина, мог что-то спросить в ходе лекции, но ответы особо не слушал или не слышал. Просто кивал и улыбался, даже если студент нес абсолютный бред. В общем, на этой лекции можно и подремать. А вот вторая пара – анатомия. Выучить тему вчера не получилось, поэтому я, без особых надежд, просто смежила веки и уплыла в страну Морфея. Разбудил меня смешок над ухом. Приоткрыв один глаз, поняла – Вика.

– Я гляжу, кто-то вчера всю ночь готовился, чтобы сегодня сразить нового преподавателя кувалдой знаний и мешком умений? Да, Алиска? – Подруга плюхнулась рядом и продолжила щебетать, но когда заметила, что я ей не отвечаю, присмотрелась и протянула: – Что-то ты совсем плохо выглядишь, не заболела? Или случилось чего? – Вика стала серьезнее.

Чтобы не расплакаться снова, я рассказала очень сжатую версию вчерашних событий. Но про крылья решила не упоминать. И так многие считают меня странной. Не хотелось, чтобы к их числу прибавилась еще и Вика, которая в немом шоке уставилась на меня. Но зашел преподаватель, не давая возможности продолжить разговор. И, видимо, что-то решив, подруга взяла телефон и начала копаться в нем.

– Что ты делаешь? – удивилась я.

– Смотрю последние сводки новостей, никаких трупов сегодня найдено не было, – выдохнула с облегчением она. – Или тебя это расстраивает? – настороженно добавила Вика.

– Нет, наоборот... Просто не знаю, что и думать, я до сих пор в ужасе. Но если бы его нашли убитым, я бы сильно не расстроилась, – отвернулась я.

– А тот, кто спас тебя? Ты его помнишь?

– Не особо... – стараясь не смотреть на подругу, ответила я.

Большие панорамные окна аудитории выходили в парк. По-зимнему красивый пейзаж приковывал взгляд, а яркие гирлянды, украшавшие деревья вдоль аллеи, горели разноцветными огнями ушедших праздников.

Пара пролетела незаметно. Вика больше ни о чем не расспрашивала, лишь изредка бросала на меня тревожные взгляды. А я старалась не думать ни о чем.

После звонка мы собрали вещи и нехотя поплелись на анатомию, точно впереди нас ждала особо изощренная экзекуция. И практически не ошиблись в своих предположениях.

Максим Анатольевич во всей своей строгой красоте восседал за кафедрой и писал что-то в своем блокноте. Стоило нам с Викой зайти, его взгляд оторвался от страниц и устремился на меня. Я чуть было не полетела на пол, зацепившись о собственные ноги. Надо ж так смотреть! Вот уж где действительно применима фраза «убить одним взглядом». Похоже, у него сегодня тоже настроение не очень радостное.

Пока мы шли вдоль рядов, чтобы занять свои места, я хотела потряхнуть плечами, так как чувствовала спиной его взгляд. Или же у меня разыгралась паранойя после вчерашнего? А когда сели, я покосилась на преподавателя, ожидая снова напороться на его внимание, но заметила, что тот уставился в окно. Ну да, возомнила себе. Нужна я ему как прошлогодний снег.

Лекция началась сразу после звонка. Притихшие как мыши однокурсники ждали приговора, даже те, кто учил. Нам озвучили задание, и работа закипела. Я смотрела на чистый лист и понимала, что написать могу ровно четыре слова: «Я этого не знаю». Естественно, выдать такое было бы верхом глупости, поэтому я начала выводить буквы, практически лишённые смысла. Зато красиво, подумала я и добавила еще три совершенно бессмысленных слова. По истечении условленного времени, мы потянулись гуськом сдавать свои шедевры. Казалось, на этом позор закончен, но Максим Анатольевич так не считал. Он обвел аудиторию насмешливым взглядом и, не глядя, взял одну из работ:

– Так, кто из вас Макарова? Встаем, выходим сюда и рассказываем, что вы этим, – безглаголиво потряс он листом, – хотели сказать?

Макарова побледнела и медленно пошла к кафедре. Начался новый виток издевательств. Преподаватель брал наугад листок и вызывал ученика к себе, заставляя объяснять тему перед всеми. Заикающиеся отличники и бледнеющие красавицы, не сумевшие правильно ответить на поставленные вопросы – все отправлялись на пересдачу. Одногокурсники сидели точно на иголках и молились богам, чтобы не оказаться следующими. Когда до звонка оставалось пять минут, я немного расслабилась. Времени хватит на проверку всего одной работы, и я надеялась, что судьба даст мне передышку. Но, видимо, неудачи теперь поселились у меня в рюкзаке.

– Малышева! – Грозный голос зло прозвучал на всю аудиторию, казалось, он ricochetил от стен мелкой дробью. – Выйдите-ка сюда, – обманчиво нежно проговорил мужчина и посмотрел прямо на меня.

А до меня не сразу дошло, откуда он знает, что Малышева именно я. Как он понял, на кого смотреть, если даже старосту искал взглядом по аудитории, пока она не встала.

Мысли спутались с приступом страха и разлетелись, как испуганные птицы. Вика толкнула в бок. Я быстро вскочила и приблизилась к столу того, кто прожигал меня злым взглядом.

С такой ненавистью он и на Егора не смотрел. Хотя тот не написал ровным счетом ничего, а возле доски нес такое, что даже Вася уронил челюсть на пол. Остановившись у кафедры, я разглядывала свои сапоги в ожидании вопроса. Он не заставил долго ждать.

– Скажите-ка нам, дорогая Малышева, где заканчивается малый круг кровообращения? – Тон преподавателя был как мед, правда, мед этот получили от ядовитых пчел. – Мне казалось, данный вопрос изучают еще в школе, так отчего, не возьму в толк, у вас с ним возникли трудности? – Он посмотрел мне в глаза, и я почувствовала, будто меня окунули в холодное северное море.

Какой круг? О чем меня только что спросили? Я замерла и молча отвечала взаимностью, точно в трансе.

А преподаватель тем временем продолжал, не отрывая от меня ледяного взгляда:

– Вы бы лучше вчера вечером вместо развлечений, – он подошел ко мне, – почитали заданную тему.

Обида захлестнула меня с головой. Какие развлечения??? Всем бы так развлекаться!

Его длинные пальцы потянулись к моим волосам. От неожиданности я отпрыгнула на два шага назад и увидела в его пальцах перо. И это торчало в прическе весь день? Я залилась краской и опустила глаза.

– Что ж, Малышева, если вас одолел немой приступ, – сел преподаватель на стул и сложил руки на груди, – то завтра жду вас на пересдачу.

Сразу после этих слов зазвенел звонок. Я пулей помчалась к своему месту и трясущимися руками начала собирать вещи. Вика встревоженно посмотрела на меня и обеспокоенно сказала:

– Знаешь, Алис, я вижу, что ты не совсем в порядке, да еще и этот козел допекал, как будто специально. Да-да, не смотри на меня так, мне он уже намного меньше нравится, после такого он мне не кажется принцем из другой галактики. – Вика вздохнула и продолжила. – Иди домой, полежи в ванной, выпишись, а то я побаиваюсь за твое душевное здоровье. На практике я тебя отмажу.

Не дождавшись ответа, она повесила сумку мне на плечо и развернула к выходу. Что ж, решила я, она права, мне действительно надо прийти в себя. И я медленно пошла одеваться, раздумывая о том, как меня угораздило схватить первую отработку.

Глава 4

По дороге домой я разговаривала с мамой по телефону, стараясь не подавать виду, что чем-то расстроена. Но она все же заметила.

– Алиса, у тебя все нормально? Голос больно дрожащий, – взволнованно спросила мама.

– Да все нормально, просто немного простыла, сейчас иду домой, отлежусь и снова буду как огурчик, – как можно бодрее соврала я.

– Доконает тебя мечта стать врачом. Это, конечно, похвально, но ты уж там не сильно перенапрягайся, не хочу, чтобы ты заработала нервное истощение, – пошутила мама, даже не подозревая, насколько близка к правде.

– Хорошо, мам, люблю.

Я нажала отбой и задумалась. Действительно, надо бы привести себя в порядок. Купить, что ли, какие-то успокоительные капли, если не перестану вздрагивать от каждого звука?

Я вышла из автобуса. Воздух морозной свежестью покалывал в носу, крупные хлопья снега заполнили небо и все вокруг. Они медленно оседали на деревья, тротуарные дорожки и курточки прохожих. Я подняла взгляд вверх – снегопад завораживал. Я будто летела, поднимаясь все выше и выше в небо. Так красиво и так знакомо... В детстве моим любимым временем года была зима. Именно потому, что снег в ореоле света фонарей казался космосом. И пока остальные ребята играли в снежки или катались с горки, я могла до синих губ и заиндеветых ресниц смотреть вверх, представляя, что я лечу среди звезд.

Резкий звук тормозов вывел из транса и заставил подпрыгнуть на месте. Недалеко от меня остановилась машина, пропуская перебегающую дорогу собаку. Гололед то и дело создавал аварийные ситуации, еще бы чуть-чуть и животному уже ничего не помогло бы... Ох, одни стрессы вокруг!

Я развернулась и поплелась домой. Мне действительно необходимо поспать. Да и подготовку к пересдаче никто не отменял. Половина группы вместо заслуженного отдыха в пятницу вечером придет сдавать отработку. Чувствую, поклонник у нашего преподавателя резко поубавится. А может, наоборот кто-то воспримет это как лишний повод увидеться?

Дома я быстро разделась и отправилась в ванную. Достала любимые ароматические свечи, включила расслабляющую музыку и легла в пенную розовую воду. Мышцы постепенно расслаблялись, а я оттаивала. Бессонная ночь брала свое. Глаза сами собой закрылись, и я не заметила, как задремала.

Темноту пронизывали вспышки света. Я не понимала, где нахожусь, вокруг не было ничего, только черное небо и отблески молний. Впереди увидела приближающийся мужской силуэт. Он был окутан тенью, и только белые крылья светились за его спиной, поражая своей красотой. Я знала, что эти крылья несут смерть. Мне стало дико страшно, и, как это часто случается во снах, я не могла сдвинуться с места. Вдруг пришло понимание, что это существо здесь, чтобы забрать мою жизнь. Я попыталась сделать хоть шаг, произнести хоть звук, но тело меня не слушалось, а он все приближался и приближался. Я задохнулась от ужаса, когда увидела полные ненависти глаза цвета штормового моря. Мужчина, улыбнувшись, прошептал: «Я уже здесь...» И мой крик заглушил его фразу.

Я резко дернулась, и сильно остывшая вода выплеснулась за края ванны.

Фух, это всего лишь сон! Я даже не заметила, как задремала. Что ж, мне часто пришлось видеть красочные реалистичные сны, но, видимо, сильный стресс вывел их на новый уровень.

Я поднялась, быстро вытерлась и надела пушистую розовую пижаму. Обмотав волосы полотенцем, не стала даже обедать, посчитав, что сон сейчас важнее еды. Плюхнулась в кровать и провалилась в темную безмятежность вплоть до возвращения Вики.

Разбудил меня громкий хлопок входной двери. Я растерялась.

Сколько времени, какой сейчас год и что вообще происходит? За окном уже темно.

Вздохмаченная и раскрасневшаяся от сна, я отправилась на кухню. Сразу же зашла Вика:

– На практике все было хорошо, про тебя никто не спрашивал. Ты поспала? Надеюсь, тебе лучше, а то я умираю с голоду и всерьез рассчитываю, что ты меня сейчас покормишь, – тараторила подруга, на ходу раздеваясь.

– Да, уже намного лучше. Целебная сила сна, – нарочито бодро улыбнулась я и открыла холодильник в поисках, чего бы разогреть.

– Это радует, значит, есть время и силы выучить анатомию, – на этой фразе Вика состроила смешную рожицу, – а я благодаря своей везучести буду отдыхать, пойду, пожалуй, доделаю реферат и баиньки.

– Повезло тебе, – согласилась я с подругой.

– Ну, не расстраивайся, в любом случае увидеть душку-препода лишний раз – это ли не праздник? Уверена, некоторые начнут регулярно пользоваться этой возможностью.

Я с улыбкой кивнула, подруга только что озвучила мои же мысли. Да что греха таить? Он мне тоже понравился. Правда, пока не вызвал меня отвечать. От его взгляда до сих пор мурашки по коже.

– Да уж, и такие найдутся, уверена. Но меня он, если честно, пугает. Он такой...

– Понимаю, подруга. Такой мужик прям пышет силой и тестостероном. Сразу понятно: с ним шутки плохи.

Я промолчала, полностью соглашаясь с Викой. Все-таки не я одна почувствовала это.

Мы вместе поужинали, еще немного поговорили и разошлись по комнатам.

Мне пришлось зубрить до часу ночи, но в целом я осталась довольна своими успехами. С чистой совестью и головой, полной знаний, я тоже улеглась спать.

Утро началось более радостно и легко, чем прошлое. Голова была на удивление свежа. Кофе взбудрил каждую клеточку тела и зарядил на подвиги. Я сидела на кухне и медленно тянула обжигающий напиток.

Эх, пятница! Ожидание выходных грело душу, но сначала нужно пережить отработку. Даже экзамены меня нисколько не пугали. И дело тут не в знаниях, в них я как раз была уверена...

Пейзаж за окном оставался недоступным взору из-за непроглядной темноты. Мне всегда казалось, что зима после Нового года сразу должна заканчиваться. Зачем еще эти два месяца холода и серости? Кому они нужны? По мне, так отметили праздники и все: прощай, зима, на этом твои полномочия закончены.

Но нет, в жизни не бывает так просто. Влетевший на кухню Викрь (иначе не назовешь) громким «С добрым утром!» разбила мои плавно текущие мысли и привнесла всюду хаос. На столе появилась лужа кофе, крошки хлеба летали вслед за длинными рукавами подруги, как живые. Усевшись на стул, она откусила бутерброд и, довольно промычав, заговорила:

– Слушай, Алиска, я в эти выходные домой не еду, родители будут у бабушки в деревне. Так вот, хочу сходить в новый бар, что открылся на Восточной. Ты как? Составишь компанию? – Подруга выжидающе посмотрела на меня.

– А Антон? Он не пойдет? Не хочу быть третьей. Вы вечно целуетесь, как будто хотите друг друга сожрать, – сделала я вид, что меня тошнит, и засмеялась. – А вам мясо нельзя, сама говорила, что это вредно.

– Да когда это было? Всего-то один раз поцеловались, да и то по-детски. – Вика высунула язык и, отпив кофе, продолжила. – Нет, не будет Антона, ходим вдвоем, дружной женской компанией на волне феминистского настроения.

– Тогда я согласна!

Я давно никуда не выбиралась, поэтому предложение мне очень понравилось. Мы допили кофе и побежали на пары.

В пятницу у нас всегда было четыре занятия, без практики. Не придется никуда тащиться по собачьему холоду, это радовало. Но вот отработка анатомии портила все настроение. По хмурым лицам одногруппников я поняла, что не мне одной.

После пар мы дружной компанией неудачников собрались возле кабинета.

Староста сегодня пришла в красном платье с разрезом до самых трусов, высокие каблукки выстукивали нервную чечетку по деревянному паркету коридора. Она и раньше не скромничала в выборе одежды, но сегодня, кажется, переплюнула саму себя. И судя по всему, она будет просить оценку не очень оригинальным способом. Что ж, если раньше у нее прокатывало, то почему не сейчас? Но червячок сомнений грыз и ее. В успех авантюры даже сама зачинщица не сильно верила, покусывая губы.

Егор, ехидно хихикая, подошел к девушке в красном:

– Ирочка, неужели поставки слез в литровых объемах сегодня отменяются, и спектакль разыграют по новому сценарию? – приподнял он край ее юбки, за что сразу же получил по руке.

– Тебя забыла спросить, как мне одеваться, сам-то выучил? – Она раздраженно отвернулась к окну.

Не успел Егор ответить, как дверь аудитории открылась, и Максим Анатольевич пригласил всех внутрь.

Мы расселись по местам, я пролезла чуть ли не в самый конец, от этих взглядов подальше, и устало потерла переносицу. Окончание недели все-таки. Хотелось уже завернуться в плед и смотреть какой-нибудь дурацкий фильм с Викой, поедая тонны мороженого и чипсов, а не вот это все. Для меня это первая отработка за всю учебу. Но не объяснишь же, какие у меня были уважительные причины, чтобы не выучить.

Вместо фильма и чипсов нам раздали задание. Вопросы были несложными, сегодня я смогла ответить на все и со спокойной душой откинулась на спинку.

По истечении данного на ответы времени Максим Анатольевич начал проверку. Все, что ему показалось неточным в написании, он переспрашивал устно. Я немного заволновалась. Но не могла понять, то ли от сомнений в знаниях, то ли от возможности оказаться близко к нему. Еще эти серые, невероятно притягательные глаза...

И тут меня будто молнией поразило! Этот взгляд мне снился вчера в ванной. Пусть лица я не видела, но это точно был он. Почему мозг сложил две части переживаний в одну именно сейчас, когда вот-вот надо идти к нему? Загадочная личность спасшего меня ангела и строгий взор нашего препода? Бред какой-то.

Отвечать пошла староста. Звонко постукивая каблукками и якобы не специально плавно виляя бедрами, она подплыла к кафедре и присела на стул рядом с учителем, предусмотрительно выставив ножку с разрезом вперед. Поправив волосы, она посмотрела на него наивным олененком.

В аудитории послышались смешки. Максим Анатольевич поднял глаза:

– Я не понял, кто-то хочет пойти веселиться еще с одним неудом? – не дождавшись ответа, взял лист из рук Иры.

Постановка «я заслужила пять за демонстрацию моих прелестей» все никак не хотела идти по заданному сценарию. Вопросы сыпались на девушку один за другим. Призывные взгляды и ловкие ухищрения обратить внимание на «глаза», ноги или ярко накрашенные губы не увенчались успехом. Преподаватель смотрел либо в аудиторию, либо перечитывал писанину девушки, где находил все больше неточностей. У Иры декольте пошло нервными пятнами, а руки начали мелко дрожать. Ну вот, следующий дубль – сцена со слезами. Не успела она всхлипнуть, как Максим Анатольевич хлопнул по столу рукой, Ира аж подпрыгнула.

– Я-я ч-что, я неправильно с-сказала? – дрожащим голосом пропищала она.

– Все. Практически все неправильно, – равнодушно произнес преподаватель. – Ставлю три, и вы свободны, если вас не устраивает – могу пригласить еще раз на пересдачу, – и он посмотрел на Иру, изогнув одну бровь.

– Н-не надо, я согласна на три, – пулей она выскочила из аудитории, потратив на сборы секунд десять.

Максим Анатольевич проводил взглядом актрису, провалившую пробы в драмкружок, и повернулся к нам.

– Кто следующий?

Эта фраза прозвучала выстрелом в голову. И к общему удивлению вышел Егор. Наверное, надоело сидеть трястись в ожидании приговора.

Получив работу парня, преподаватель пробежался глазами по написанному, через секунду встал и, схватив манекен с дальней кушетки, кинул его на пол.

– Полная остановка сердца, студент! Реанимируй!

Егор побледнел и застыл, не ожидая такого поворота.

– Ваш пациент уже скорее мертв, чем жив! Быстро!

– Условия реанимации? – очнулся парень.

– В условиях скорой медицинской помощи! – небрежно бросил Максим Анатольевич, поглядывая на наручные часы.

Егор подскочил и кинулся к «пациенту». Прислонил ухо к грудной клетке, затем покачал головой и поставил два пальца на сонную артерию. Посмотрел на преподавателя и сказал:

– Сердцебиения нет, нужно приступать к дефибрилляции.

– Лабичев, прямая линия на экране ЭКГ! Вы слепой? Остановка сердца, чего вы ждете?

Кивнув, он схватил прибор и приставил электроды к груди манекена. Крикнув что-то в духе голливудских триллеров: «Всем отойти! Разряд!», Егор нажал на кнопку, потом снова и снова. Многие хихикали, я тоже не смогла удержаться от смешка, но Максим Анатольевич оставался непробиваемым. Только, казалось, закипал с каждой минутой.

– Ожил? – только и спросил он у непонимающего нашей реакции Егора. И не дождавшись ответа отчеканил: – Отправляйтесь домой и учите неотложку, Лабичев. Кажется, вы пересмотрели сериалов. При остановке сердца дефибриллятор не поможет. Нужно сразу приступать к непрямому массажу сердца и искусственному дыханию, а не бегать с криками «мы его теряем». Все ясно?

Парень уныло кивнул и поплелся на выход, а я вздохнула. Может, не стоит быть такой уверенной, а то он и меня заставит краснеть, синеть и бледнеть. Вдруг и мои ответы покажутся неточными? Я опять взялась за ручку и начала усердно дописывать, вспоминая все, что вчера читала.

Погрузившись в работу, я не заметила, как раздалось громкое:

– Кхм-кхм, Малышева? Вы решили здесь ночевать? – Максим Анатольевич прищурил глаза и в упор уставился на меня.

Я огляделась по сторонам и поняла, что аудитория опустела.

Боже, это что ж я так выпала из времени и пространства?

Судорожно схватив листочек, я пошла к преподавателю. С каждым шагом сердце стучало все сильнее, а его взгляд сопровождал меня до самой кафедры. Я присела на краешек стула. А он продолжал сверлить глазами, отложив ответы в сторону. Откинулся на стуле и молча сканировал меня сверху вниз и обратно. Я не знала, куда смотреть, руки вдруг стали лишними и не могли найти себе места. В конце концов, обхватив себя за локти, стараясь не касаться болезненных синяков, я выпрямилась и уставилась на мужчину.

Ох, зря я это сделала. Уверенность в знаниях как ветром сдуло. Я в момент забыла все, о чем писала, все, что вчера читала. Сердце совершило кульбит и понеслось вскачь. Я смотрела в его глаза и не могла оторваться, не могла сдвинуться с места. Меня будто выбросило в откры-

тый космос без скафандра, где не имеет значения, делаешь ты какие-то движения, кричишь или нет, все равно тело несет по неведомой траектории, а вокруг темно и тихо. Неимоверным усилием воли я разорвала наш зрительный контакт, и меня скинуло с небес на землю.

Боже, ну и дура. Он что-то спрашивал? Вот уж точно подумал, что я местный тормоз.

– Я не расслышала, вы что-то спрашивали? – пролепетала я, предусмотрительно не глядя ему в глаза, хватит с меня.

Максим Анатольевич лишь улыбнулся, легонько покачал головой и взял лист с моими ответами:

– Алиса, значит... – задумчиво протянул он. – Нравится ли вам здесь, Алиса?

Мое имя странно звучало из его уст. Как будто он до этого ни разу не слышал такого.

– Нравится где? В аудитории, в академии, в городе? – не слишком вежливо, наверное, но и он задает вопросы не по теме.

– На Земле.

Я улыбнулась его шутке, но он продолжал ждать моего ответа.

– Это не шутка? Что ж, как будто у меня был выбор, я тут родилась – снова улыбнулась я.

– Может, и был... – открыл он блокнот.

Наш разговор все больше напоминал странную шахматную партию. Где один не знает правил, а другой прекрасно понимает, что выиграл бы и без этого, и от скуки подсказывает эти самые правила. Но оппонент слишком глуп, чтобы заметить намеки.

Он пролистал пару страниц и сказал:

– Хорошо, Алиса, можете идти. Отработку вы сдали. Четверка вас устроит?

– Устроит! – выпалила я.

Устроит ли меня четыре из пяти? Конечно же – да. Но где же вопросы? Или я все написала правильно? Не верю. Хотя... сдала, так сдала. Не задерживаясь, я подхватила с места и нечаянно задела его блокнот. Он упал на пол, прошелестев раскрывшимися страницами.

– Извините, я не специально... – обернулась, чтобы поднять, и протянула его преподавателю, но что-то высыпалось.

Плавное, словно в замедленной съемке опускалось перо. Маленькое, с коричневыми крапинками, точно такое же, как вчера он вытянул у меня из волос. Я улыбнулась, сделав вид, что все в порядке, и понеслась к выходу.

Это просто совпадение. Мало ли перьев в природе.

В попытках успокоить паранойю, я вышла на морозный воздух и побрела к остановке.

Глава 5

Выходные начались прекрасно. Удалось выспаться и в кои-то веки проснуться, когда на улице светло. Лежа в кровати, я долго смотрела в окно. Небо было ясное, воздух искрился и будто звенел, снег окутал каждую веточку огромного дерева, что росло напротив окна. Безмятежность плыла в душе, словно вернулась из детства.

Еще немного понежившись, я лениво сползла с кровати. На кухне включила чайник и задумалась.

Сегодня нужно бы сделать уборку и сходить в магазин. Осталось подбить на это Вику. Придется ее разбудить, и так уже почти полдень.

Вика проснулась сама, без моего активного вмешательства. Зашла на кухню как раз, когда я пила кофе и играла в телефон.

– Привет, подруга, – лениво потянулась она. – Ну что там вчера на пересдаче? Сильно тряс вас красавчик Анатолевич? – села она к столу, поджав под себя ноги.

Я засмеялась, вспомнив колоритные выкрутасы старосты, и как потом распинался над манекеном Егор, как сдавала сама. Последнее заставило резко нахмуриться.

– Ну как тебе сказать, обстановка была располагающей, – с сарказмом поделилась я. – Немалую долю того самого расположения пыталась привнести Ирочка, но что-то пошло не по плану. Мне ее даже жалко стало.

– Вечно ты любитель пожалеть всех обездоленных. Забыла, как она тебя подставила в прошлом семестре? – раздраженно возразила Вика. – Что-то ей не жалко тебя было, когда ты чуть не вылетела из академии из-за нее! – Глаза подруги гневно засверкали.

– Да, ты права.

Сразу вспомнились все ее подколы и издевательства по мелочи. Кроме той крупной подставы, было за что злиться. Тем более я действительно не понимала, почему она так меня невзлюбила.

– В любом случае, она только повеселила нас, – отозвалась я. – Но впервые в жизни не добила своего, представляешь? Он ей тройку влепил!

Подруга аж поперхнулась чаем, который только что сделала.

– Что, даже не пять? И даже не посмотрел на ноги? – недоверчиво протянула она.

– Нет, я сама в шоке, Ирка старалась, как никогда. И платье, и взгляды из-под ресниц, но ничего не сработало. Собиралась даже заплакать, но он влепил ей три и отправил домой, – сплетничала я с особым удовольствием.

– Ну дела, что в жизни происходит... – задумчиво посмотрела на меня подруга. – А ты? Как сдала? Сильно много спрашивал?

Я растерялась, сама не знала, что это было. Пришлось рассказать укороченную версию.

– И что, ни одного вопроса? – вскинула брови подруга. – Ну дает, удивил, Максим Анатолевич, ох и удивил. А может, он был еще в шоке от представления Иры? – Вика надула губы бантиком, изображая старосту, и я прыснула.

Следом я рассказала, как сдавал Егор, и мы покатались со смеху под стол. Вытирая слезы, мы еще немного поболтали и отправились по магазинам. Потом затеяли уборку до самого вечера. День прошел весело и беззаботно. Пару раз звонил Антон, напрашивался пойти в бар с нами. В конце концов, глядя на умоляющие глаза подруги, я сдалась. Но взяла клятвенное обещание, что она будет уделять время не только ему. Договорившись, мы рассредоточились по комнатам, чтобы быстренько собраться – времени восемь вечера.

Я выбрала облегающее черное платье с неглубоким вырезом, открывающим плечи. Сделала макияж ярче, чем обычно, и распустила волосы. Вместо очков надела линзы. Решила, что этого вполне достаточно, и заглянула к подруге.

Вика стояла возле зеркала, красила губы. Ярро-синее платье гармонично сочеталось с темными кудрями и синими же глазами, и выглядела она очень хорошо.

– Ты прекрасна! – улыбнулась я. – Но если мы сейчас же не выйдем, такси, которое я заказала, уедет катать более расторопных людей.

– Все, все, я готова.

Верхняя одежда, к нашему расстройству, закрывала всю красоту и превращала в бесформенные мешки.

Мы приехали по нужному адресу и вылезли из машины. Вывеска над входом в двухэтажное здание с полукруглыми высокими окнами горела красным. Надпись в романтическом стиле со множеством завитушек сообщала, что мы прибыли в бар «Rafinezz». Многолюдность будоражила. Возле входа несколько человек курили и разговаривали.

Отлично, значит внутри курить нельзя. Ненавижу табачный дым, меня от него сразу начинает тошнить.

Зал тонул в полумраке. Свободных столиков уже не осталось, поэтому нам пришлось занять высокие стулья возле барной стойки. Вика достала телефон и набрала Антону, но раздалась короткая гудка. Она пожала плечами и заказала нам два коктейля. Мы пытались разговаривать, но постоянно подходящие к бару посетители мешали вести диалог. Поэтому мы просто наслаждались музыкой и выпивкой. Спустя некоторое время Вика начала заметно нервничать. Постоянно смотрела на телефон или звонила Антону.

– Что случилось? Где Антон? – Я тоже заволновалась.

– А? – Вика оторвала глаза от экрана. – Не знаю, обещал подойти к девяти, сейчас уже почти десять, а он все не идет, и телефон недоступен. Не понимаю, что могло произойти?

Непохоже на Вику. Чтобы она переживала из-за парня? Нет уж.

– Скорее всего, скоро придет, а телефон мог просто разрядиться, – решила я ее поддержать. – Давай еще по коктейлю? – предложила робко.

– А давай! – Вика оглянулась на вход и, закатывая глаза, добавила. – Смотри, кого принесло, – посмотрела на меня и скривила лицо.

Я бросила взгляд туда, куда указывала подруга. В дверях показалась староста в компании пары подруг, наших одноклассниц. Вот уж кого не ожидала увидеть. Ира, похоже, уже пришла в себя после неудавшегося выступления. Нацепив маску холодного превосходства, она сняла розовое пальто и продефилировала за столик, за ней тенью следовали ее подружки. Там их ждали двое парней. Немного поговорив с ними, Ира встала и плавной походкой модели проплыла к бару, будто она как минимум королева на красной дорожке, а не обычная студентка в маленьком заведении.

Притворившись, что только заметила нас, она воскликнула:

– Ох, девочки, привет, а вы тут одни? – на этой фразе ее губы изогнулись в насмешке. – Я думала, тот щупленький паренек в дурацкой шапке, которого мы встретили на входе, направлялся именно к вам. Куда же он делся? – Она наигранно изобразила интерес, и, не дожидаясь ответа, удалилась, прихватив с собой несколько меню.

– Вот где змея, да? – посмотрела я на Вику в ожидании ответа.

Но та лишь тихо произнесла:

– Это она про Антона? – забежали по сторонам ее глаза. – Он был здесь и ушел? Почему же он выключил телефон? Что она ему такого сказала, что он ушел, не объяснившись? – Вику уже конкретно понесло, она переживала и накручивала себя все больше.

Я заказала еще по коктейлю, хотя понимала, что адекватную норму алкоголя мы уже сегодня превысили. Вика не переставала набирать номер парня, а я понимала, что хоть присутствием, хоть отсутствием, но Антон-таки умудрился испортить нам вечер.

Вика вышла на улицу, когда ей удалось дозвониться до него. А я потягивала напиток через соломинку, подпирая голову рукой. Подруга долго не возвращалась, и я направилась в туалет, когда поняла, что земля подо мной покачивается.

Коварный коктейль: из-за сладости не почувствовала, сколько там алкоголя, и перебрала. Уф, ну ладно, надо в уборную, а потом выйду на свежий воздух поискать Вику и заодно проветрюсь.

Не успела я дойти до места назначения, как дорогу преградил высокий парень.

– Привет, малышка! Ты тут одна? Давай познакомимся, меня Романом зовут, – вальяжно растягивал слова парень. – Я заметил, ты грустишь и решил подойти. Не против?

– Не против, но я иду искать подругу, так что извини, именно сейчас не могу остаться, – быстро проговорила я, немного путая буквы.

Но Роман не заметил. Видимо, сам был в той же кондиции. Я попыталась пройти, но он не отступал.

– Скажи хоть имя и дай номер, – улыбнулся он – я еще в начале вечера приметил тебя, когда к вам Ира подходила.

Ах, Ира! Точно, вот где я его видела. Это один парней, которые сидели за столиком, когда явилась староста с подругами. И, по-моему, конкретно с этим Ира обнималась весь вечер и строила ему глазки.

То ли алкоголь подействовал на меня расслабляюще, то ли желание отомстить Ире за испорченный вечер. Но я назвала парню имя и продиктовала номер. Он усмехнулся, как будто другого не ожидал, записал, и только тогда пропустил меня на улицу.

Я надела курточку и очутилась на морозе. Оглянулась, но Вику так и не обнаружила. Прошла дальше от толпы на входе и попыталась дозвониться, но в трубке раздавались короткие гудки. Не зная, что делать, я еще немного потопталась на месте. Клубы пара срывались с губ и таяли в ночи. Откинув голову назад, я посмотрела на небо. Бесчисленное количество звезд растянулось надо мной. Они, как живые, подпрыгивали и мерцали, отполированные морозом до блеска. Сейчас, когда алкоголь циркулировал в крови, казалось, нет ничего невозможного. Наверняка, где-то есть планеты, населенные разумными расами, и существуют миллиарды измерений, параллельных нашему. А силуэт с белыми крыльями, спасший меня недавно – не моя больная фантазия. Все это реально.

– Когда вы смотрите в небо, миллионы звезд смотрят на вас в ответ, – тихо прозвучал знакомый голос.

Я обернулась. Рядом со мной, закинув голову, смотрел в небо новый преподаватель.

– Что вы здесь... Ой, здравствуйте.

Он спокойно перевел на меня внимательный взгляд, где отражались тысячи созвездий. Как будто они нашли новый дом, перепутав небо с его серыми бездонными глазами.

– Здравствуй, Алиса, – и с бессильной надеждой в голосе он спросил: – Тебе не хочется вернуться домой?

И почему мне показалось, что вопрос совсем не о нашей Викой квартире или даже доме родителей?

Он снова смотрел, не отрывая взгляда, в котором я чувствовала злость и нежность, сомнения и упорство, желание рушить и создавать, ненависть... и что-то еще...

Морозный воздух ни капли не помог мне прийти в себя! Я пьяна. Иначе почему голова все еще кружится, а дыхание сбивается? И я, истощивая все запасы смелости, не отрывала глаз от мужчины.

Со стороны мы выглядели, скорее всего, дико странными: высокий мужчина в черном пальто и замерзшая девчонка в пуховике стояли друг напротив друга и молчали. Но мне было все равно, нам было все равно. Мне почему-то это казалось самым естественным, что есть в природе. Не было в тот миг ничего удивительного в его вопросе, в знакомом взгляде и надежде,

таившейся в его глубине. Лишь когда молчание затянулось, а я забыла, о чем речь, он развернулся и ушел. Я поймала вздох разочарования, глядя на удаляющегося мужчину.

Что я сделала не так? Как можно ответить правильно на вопросы, не зная ответа?

Меня почему-то очень расстроило разочарование в его взгляде. Чувствуя, что ужасно замерзла, набирала Вику. В этот раз она взяла трубку и обещала подойти. Голос выдал, что подруга плачет. Она прибежала через пять минут. Слезы текли по ее щекам, не переставая, но она упрямо их вытирала и старалась удержаться от истерики. Я встревоженно обняла ее.

– Что случилось, тебя кто-то обидел? – вспомнился тот мужчина, который напал на меня, и по коже пробежали мурашки.

– Я дозвонилась Антону, он сказал, что раз я считаю его простофилей и дураком, то он меня знать не хочет, – дрожали от обиды губы Вики. – Я не понимаю, почему он так решил. Я же так не думаю, о чем и сказала ему, но он не поверил, представляешь? Он из достоверного источника узнал, как я на всю аудиторию жаловалась, какой якобы дурак этот Антон! – вытирая слезы, она зло поинтересовалась у меня. – Догадываешься, кто был тем достоверным источником?

– Вот же стерва! – Я сразу же поняла, о ком речь, а руки зачесались пойти и вырвать этой дряни все волосы.

– Знаешь, что самое обидное? – Вика взяла меня под руку. – Что он поверил ей, а не мне. И она снова начала плакать.

– Значит, он действительно простофиля и дурак, если поверил какой-то левой дуре, а не своей девушке, – сказала я громко.

Мы развернулись и направились домой. Я пыталась поддержать Вику и морально, убеждая, что Антон еще жалеть будет, и физически, чтобы она не свалилась в сугроб, ведь алкоголь еще не выветрился из организма.

Дома Вика притихла и успокоилась. А у меня внутри все дрожало от злости на старосту.

Ну ничего, и на нее найдется управа. А если Роман все же позвонит – обязательно пойду с ним на свидание.

С этими мыслями я и уснула, чтобы снова окунуться в звездное небо серых глаз, в которых застыло разочарование.

Глава 6

Утро воскресенья принесло головную боль и дикую жажду, терпеть которую не находилось сил. Пришлось подниматься и идти на кухню, где я выпила, кажется, литра два холодной и как никогда вкусной минералки.

Следом приползла лохматая Вика. Под опухшими от слез глазами красовались черные круги от туши. Да, так себе видок. Она налила стакан воды и устроилась на стуле рядом со мной.

– Ничего не говори, я знаю, что ужасно выгляжу, но чувствую я себя куда ужасней, – не дала она мне даже рта открыть.

– Окей, но мне не это хотелось сказать. – Я немного замялась и с сочувствием спросила: – Ну как ты? Все настолько плохо? Я думала, что ты испытывала к Антону пусть симпатию, но не любовь. А судя по вчерашнему состоянию, мне показалось, что ты была очень огорчена, как будто любила его? – Последняя фраза вышла в форме вопроса.

Вика вздохнула, потеряла красные глаза и ответила:

– Это все от обиды и унижения. Ну и еще изрядная порция алкоголя обострила чувство несправедливости от его обвинений, – осушила она стакан и громко стукнула его о стол. – Я не понимаю, чего этой Ирке не хватает? Почему она так старается испоганить нам жизнь? – Вика отошла к окну и, в раздражении скрестив руки, уставилась на дорогу.

– Я не знаю, сама задаюсь подобным вопросом, – лукаво посмотрев на спину подруги, я решила ее приободрить. – Но если тебя это утешит, то вчера, когда ты разговаривала с Антоном по телефону, ко мне подошел парень из ее компании. Как раз тот, от которого Ира не отлипала весь вечер. Он взял мой номер и обещал позвонить.

Вика резко обернулась, и по ее загоревшимся глазам я поняла, что подруга думает то же, что и я вчера. Только вот у меня уверенность пропала. Я сомневалась, что мне надо идти с кем-то на свидание из желания отомстить. Но подруга воскликнула:

– Слушай, так это же здорово, это то, что нужно! – у нее заметно улучшилось настроение. – В общем, если позвонит – соглашайся. Ты как, не против? Хотя бы показаться перед Иркой пару раз с ним за ручку, и все. – Вика умоляюще посмотрела на меня, и я решила согласиться.

Действительно, почему бы не встретиться, раз уж минусов не так много, как плюсов.

Составив подробный план действий, мы насочиняли кучу истеричных реакций нашей старосты. И, заливаясь смехом, придумывали все новые и новые варианты ее психов. Наконец, решив, что можно поваляться перед телеком, выбрали фильм и заслуженно бездельничали до вечера.

Когда за окном стемнело, а коробки из-под чипсов опустели, раздался звонок моего телефона. Мы с Викой переглянулись. Не забыв включить громкую связь, я взяла трубку и услышала:

– Привет, шикарная незнакомка с чудесным именем Алиса

На этой фразе я сделала кислое лицо. И, посмотрев на Вику, которая уже смеялась в кулак, сухо ответила:

– Привет, Рома.

А парень продолжил свою пылкую речь:

– Я весь день думал о тебе после бессонной ночи, что провел, видя сны о тебе.

После данной реплики уже и я старалась не засмеяться прямо в трубку. Ну как можно человека назвать незнакомым, если ты знаешь его имя? Или провести бессонную ночь, видя сны? Мастер подкатов прям.

– Рома, скажи, это работает? Ну, все эти высокопарные речи, смысла которых нельзя уловить.

Он засмеялся.

– Обычно работает, но если в этот раз не прокатило, то мне это даже нравится. Вечно вы, девчонки, из всего делаете мыльную оперу, вам только высокие чувства да пафос подавай. А услышав слово «жопа», каждая вторая падает в обморок, – прокашлялся он и продолжил. – Если я еще не все запарол, то можно пригласить тебя сегодня прогуляться? – Голос его стал менее уверенным, чем вначале.

Я покосилась на Вику, которая кивала, как китайский болванчик. Того гляди оторвется. Улыбнулась и, во избежание сотрясения мозга подруги, ответила согласием.

Собирала меня Вика, как на собственную свадьбу. Платье, прическа, духи, даже сапоги на шпильке.

Боже, я в них точно прилипну к парню на весь вечер из опасения попасть в травмпункт.

Я опоздала к Роме всего на пять минут. Он ждал у входа в подъезд и, взяв меня под руку, что было очень кстати, повел к машине.

Понимая, что пешком мы не пойдем, я возликовала: а вот это радует, все-таки перелом ног на сегодня отменяется.

Мы поехали в центр, в уютное кафе с застекленной террасой. По периметру горели праздничные огни, а внутри по левую руку полыхал настоящий камин. Вечер пролетел на удивление хорошо и быстро. Рома много шутил и показался мне более приятным, чем вчера. Может, все дело в том, что сегодня он был трезв и не носил за собой безмозглый аксессуар в виде Ирочки. Рома рассказал, что учится на юриста и в следующем году защищает диплом, после чего идет работать на фирму к своему отцу.

Выглядел он тоже привлекательно: каштановые волосы и карие глаза с лукавыми искорками. Высокие скулы придавали ему аристократический вид. Тонкая кожаная куртка и темно-синяя рубашка под ней не скрывали развитой мускулатуры. Шлейф дорогого парфюма приятно оттенял его собственный запах.

Что ж, теперь я понимаю, что нашла в нем Ира. Но вот что он нашел во мне, пока не очень ясно. Он больше подходил ей и по внешности, и по статусу. Да и мне кажется, что такой парень меняет девушек минимум раз в неделю.

Поэтому я старалась не очаровываться его красивыми словами и озорной улыбкой. Около десяти вечера я попросила отвезти меня домой. Завтра, как-никак, рано вставать на учебу. Рома без особого удовольствия согласился закончить наши посиделки. На прощание галантно поцеловал руку, чем немало меня удивил.

Я тихо зашла в темную квартиру и подумала, что подруга уже спит. Попыталась проскользнуть в свою комнату, но резко ослепла от включенного света. Вика, как старая бабка, прибежала от окна и начала допрос о моем свидании: «Что, как, почему, как все прошло...»

Повествуя ей сжатую версию, я не переставала зевать через слово. Подруга сжалась надо мной и отпустила в душ и спать, пообещав утром основательный допрос.

А на следующий день мы чуть не проспали. Собирались, на ходу заливая в себя кофе. И пришли бы на учебу вовремя, если бы не одно «но». Возле входа в академию поджидал Рома с букетом цветов. Вика, подмигнув, пробежала мимо. А мне пришлось остановиться, осознавая, что окончательно и бесповоротно опаздываю. Я попыталась вежливо выяснить, зачем он пришел сюда так рано, и быстро уйти. Но парень упорно не хотел меня отпускать:

– Я думал о тебе всю ночь. Ты действительно не такая, как все. Я никогда не дарю девушкам цветы, но тебе вот, как видишь, захотел. Держи! – Рома протянул красивый букет алых роз.

Я нехотя взяла, не представляя, куда его деть. А Рома продолжал говорить о том, как я сильно отличаюсь от тех, кого он знал раньше. Приятно, конечно, но не совсем то, что мне сейчас нужно.

Почувствовав прожигающий спину взгляд, я обернулась и заметила Иру, которая наблюдала в окно второго этажа и, судя по виду, очень злилась. Решив, что нужно отыграть спектакль по полной, я улыбнулась во весь рот, взяла букет и поцеловала Рому в щеку. Он немного растерялся, но, обрадовавшись смене моего настроения, поцеловал в ответ и пожелал хорошего дня. Я еще раз посмотрела наверх, убедиться, что все прошло как надо. Но старосты уже не увидела. Вместо нее на меня устремился полный злости, темно-серый взгляд Максима Анатольевича.

Ой-ой...

Я пулей влетела внутрь и переоделась. Букет оставила в гардеробе. Не таскать же его с собой весь день. Галина, работающая там, обещала присмотреть. Как назло, первым занятием была анатомия. Вбежав в аудиторию, я попыталась унять скачущее дыхание и дикое сердцебиение.

– Извините, за опоздание, Максим Анатольевич, можно занять свое место?

На меня уставились два горящих ненавистью глаза, а ноздри преподавателя расширились, как у хищника. Попятившись, я пожалела, что не осталась в гардеробе рядом с букетом.

– Здравствуйте, Малышева, – с его разъяренным видом спокойный тон никак не вязался. – Как хорошо, что вы почтили нас своим присутствием. А теперь, когда мы все безумно обрадовались вашему приходу, не могли бы вы *ВЫЙТИ ВОН!* – Последние два слова он практически прокричал.

Вика непонимающе смотрела то на него, то на меня. Ира зло ухмылялась с победным видом. А мне ничего не оставалось, как развернуться и уйти. Напоследок услышала, что у меня завтра отработка.

Вот и отомстила Ирке. Не люблю я этого, не надо было и начинать. Стоило так злиться из-за пятиминутного опоздания? Я уныло закинула сумку на плечо и поплелась в столовую.

Булочка с чаем скрасила одинокое чтение темы, которую сейчас в красках рассказывал одноклассникам Максим Анатольевич. Если представить, что утренний спектакль был разыгран не для Иры, а для преподавателя, то похоже, я влипла.

Глава 7

Время понеслось стрелой. Мы встречались с Ромой практически каждый день. И так же часто я ловила отработки по анатомии. При любой встрече с Максимом Анатольевичем меня окатывали волной презрения его темнеющие от злости глаза.

Иногда я замечала украдкой брошенный на меня задумчивый взгляд преподавателя, но и в такие моменты в выражении его лица было мало приятного.

Практика закончилась до весны. Нас настигли будни, в которых пары тянулись медленно и мучительно. В монотонном потоке знаний сменялись только преподаватели и аудитории. Приближался День Влюбленных. И в академии затевалась вечеринка-маскарад.

Приятным бонусом от администрации оказалась возможность пригласить свою пару, необязательно того, кто учится в академии. Так как Вика шла с Антоном, который недавно попросил прощения, я решила позвать Рому. Тот с удовольствием согласился. Потребность в мести уже давно отпала, но мне не хотелось коротать вечер одной.

В назначенный день мы с Викторией гуляли по магазинам, чтобы подобрать подходящий наряд. Мы устали и измотались, но никак не могли найти то, что нравится.

– Если и в этом магазине ничего нет, то идем домой и выбираем из того, что есть, – запыхавшись, я зашла за подругой в теплое помещение.

Очки мгновенно запотели. Я сняла и протерла их, а Вика увлеченно рассматривала ассортимент.

– О, я уверена, что нам повезет. Смотри, кажется, я нашла именно ТО платье! – Подруга с восторгом приложила к себе вешалку с бордовым нарядом.

Я надела очки.

– Да, вариант действительно хороший, – согласилась я. – Иди примеряй, а я поищу что-то себе. Может, и мне повезет. – Последнюю фразу подруга уже не слышала, уносясь в примерочную чуть ли не вприпрыжку.

Я медленно просматривала ряд за рядом, пока взгляд не зацепился за нечто изумрудное. Я вытянула вешалку с шикарным темно-зеленым платьем и отправилась в примерочную. Нарядившись, чуть не станцевала, настолько оно мне понравилось! Платье плотно облегалось фигуру, спускаясь до колен, плечи оставались открытыми – кажется, такой вырез называют «Кармен». Длинные рукава обхватывали руки до запястий, делая их хрупкими и тонкими.

Вике показывать не стала, сняла его и отнесла на кассу, где встретила счастливую подругу. Видимо, она тоже нашла то, что хотела. В отличном настроении мы завернули в кафе, выпили по чашке кофе с пирожными и отправились домой.

До вечера оставалось несколько часов. И мы начали сборы. Я завила волосы и уложила их в низкий пучок. К платью подобрала изящный кулон-капельку с изумрудом и такие же сережки. Этот набор мне подарили родители на прошлый новогодний праздник. Как раз нашелся повод его надеть. Вырез платья открывал острые ключицы и делал их более изящными.

Образ получился очень женственным и элегантным. Очки сегодня тоже отменились, так как надо надевать маску. Она была под цвет платья и сверкала маленькими зелеными камушками.

До академии нас подвез Рома. По дороге мы выбрали стучащего зубами Антона и приехали как раз к началу торжества.

Так как в академии несовершеннолетние не учились, алкоголь был разрешен. По всему залу на маленьких столиках стояли бокалы с вином и шампанским вместе с разнообразными закусками. За это я мысленно поблагодарила организаторов. Все-таки мы с Викой сегодня практически не ели, так что сразу прошли к ближайшему столику. Стук тонких каблучков заглушала ритмичная музыка.

Антон и Рома выглядели необычно. Изменив свой повседневный стиль на элегантные костюмы, они казались серьезнее и даже чуточку старше. Рома слегка поддерживал меня за талию, будто боялся прикасаться. Но по его взгляду я понимала, что он опасался моей реакции, сделал он более интимный жест.

Пока набирали еду, я снова почувствовала на себе чей-то взгляд, но, обернувшись, никого не увидела. Пожав плечами, вернулась к друзьям и продолжила разговор.

Через некоторое время к нам подошла староста с подругами и попросила меня помочь с украшениями. Они что-то забыли в подвале, а сходить было некому. Рома вызвался сам, но Ира его остановила и сказала, что его помощь требуется тут.

Я последовала за Кристиной. По дороге та попросила меня сходить за ящиком с гирляндами, а сама побежала отгонять парней от диджей-пульта. Мне ничего не оставалось, как пойти в подвал. Идея мне показалась глупой, но хотелось немного проветриться вдаль от толпы. Цокая каблучками, я миновала темный коридор и направилась к запасной лестнице. Ею никто не пользовался. Если спуститься до первого этажа, там был наглухо закрытый аварийный выход, а еще этажом ниже нужная дверь.

Я подсвечивала себе ступеньки фонариком телефона, но стало немного страшно.

Когда это я стала такой трусихой?

Я не понимала причину повышенной тревоги. Все-таки это не заброшенное здание, а учебное заведение, куча народу наверху.

Что тут может случиться?

Но на всякий случай начала спускаться быстрее, пока не налетела на кого-то. Вскрикнув, я резко посветила на мужчину, который поймал меня и не дал упасть с лестницы на бетонный пол.

– Малышева, чего это вы тут прогуливаетесь в темноте? – достаточно тихо спросил Максим Анатольевич. – Вам захотелось приключений на свою прекрасную...

Он не договорил, но я чувствовала теплое дыхание над своим ухом. Я попыталась освободиться из сильных рук, но он сжал еще крепче. По коже побежали предательские мурашки.

– Я... Мне надо в подвал за гирляндами, – промямлила я куда-то в область его груди, безуспешно пытаюсь высвободиться.

Его ладонь лежала у меня на спине, а другой он все еще поддерживал предплечье.

– Тогда пойдемте, я вам помогу, – наклонил он голову к моим волосам и глубоко вдохнул.

От этого жеста голова закружилась в хмельном онемении. Боже, что же он со мной делает...

Рука на моей спине заскользила вниз, и я почувствовала, как под ногами пол превращается в облака. Ноги ослабели, и я, уже не пытаюсь высвободиться, посмотрела на мужчину. В лучах фонарика черты его лица заострились, а взгляд оторвался от моих глаз и опустился на губы. Освободив предплечье, его пальцы нашли подбородок и мягко приподняли к свету. В мгновении от поцелуя меня накрыло волной штормового моря, с головой окуная в пучину его власти.

Теряя все ориентиры, я чувствовала неправильность ситуации, но ничего не могла поделать. Я хотела находиться тут, именно с ним. Хотела, чтобы он никуда меня не отпускал, чтобы время остановилось... и будь что будет. Сейчас, в густой полутьме, он казался мне знакомым. Как будто такая ситуация уже была у нас. Мощное дежавю будоражило сознание и не давало мыслить здраво.

Его губы приблизились или мне показалось? Мои руки лежали на его груди и мелко подрагивали. Мужчина гладил плечи, плавно опуская теплую ладонь на талию, а я, осмелев, обняла его. Пальцы прошли по тонкой рубашке, облегающей широкую спину. Еще две секунды, пару миллиметров между нашими губами... и одно мое движение возле его лопаток, как мужчина схватил меня за запястья и отстранил. Прокашлявшись, он хриплым голосом спросил:

– Малышева, вы, кажется, куда-то собирались? Так пойдемте уже! – Его тон не выдавал волнения, разве что ладони сжались в кулаки.

Мы нашли нужную коробку и поднялись наверх, не проронив ни слова. На третьем этаже он отдал ее мне и быстрым шагом ушел куда-то направо. А я осталась в одиночестве, не понимая, что сейчас случилось. Собрать мысли получилось минут через пять, когда настойчиво зазвонил телефон. Увидев на экране «Роман», я отклонила вызов и побежала в зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.